

RU

Классификация экспрессивных средств синтаксиса в удмуртской публицистике

Чернышева Л. М.

Аннотация. Цель исследования – составить классификацию фигур экспрессивного синтаксиса, представленных в современной удмуртской публицистике, на основе выполняемой функциональной нагрузки фигур в тексте. Научная новизна заключается в том, что на материале анализа статей публицистического характера, опубликованных в республиканской газете «Удмурт дунне» за 2020–2023 гг., впервые предлагается выделить четыре основные группы фигур экспрессивного синтаксиса в удмуртском языке: фигуры перемещения, убавления, прибавления и непосредственно риторические фигуры. В результате к первой группе отнесены стилистические средства, основанные на изменении структуры предложения (инверсия, вставные конструкции, парцелляция). Фигуры убавления характеризуются стремлением к уменьшению лексических единиц в тексте (бессоюзие, эллиптические предложения, умолчание). Третью группу образуют фигуры прибавления, основанные на принципе повтора (синтаксический параллелизм, многосоюзие, анафора, эпифора, градация). В число риторических фигур вошли риторический вопрос, риторическое обращение и риторическое восклицание. Каждая из этих групп служит для создания определенного стилистического эффекта, что, в свою очередь, позволяет наиболее действенно выполнять функции публицистического текста.

EN

Classification of expressive means of syntax in Udmurt journalism

L. M. Chernysheva

Abstract. The aim of the study is to classify the figures of expressive syntax represented in modern Udmurt journalism based on the functional load of the figures in the text. The scientific novelty lies in the fact that, based on the analysis of journalistic articles published in the republican newspaper 'Udmurt Dunne' for 2020-2023, it is proposed for the first time to identify four main groups of figures of expressive syntax in the Udmurt language: figures of displacement, reduction, addition and rhetorical figures. As a result, the first group includes stylistic means based on changing the structure of the sentence (inversion, insertion constructions, parcellation). Figures of reduction are characterized by the desire to reduce lexical units in the text (asyndeton, elliptical sentences, aposiopesis). The third group is formed by addition figures based on the principle of repetition (syntactic parallelism, polysyndeton, anaphora, epiphora, gradation). Rhetorical figures include a rhetorical question, a rhetorical address, and a rhetorical exclamation. Each of these groups serves to create a certain stylistic effect, which, in turn, makes it possible to perform the functions of a journalistic text most productively.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена потребностью разработки вопросов стилистики и синтаксиса удмуртского языка, поскольку исследование экспрессивных средств позволяет изучить способы интенсификации выразительности текстов разных жанров. Это дает возможность авторам добиться наибольшей эффективности в достижении реализуемых функций создаваемого текста.

Для достижения поставленной цели выполнялись следующие задачи:

- определить базовые элементы фигур экспрессивного синтаксиса в удмуртском языке;
- определить отличительные характеристики в функционировании рассматриваемых фигур;
- систематизировать фигуры согласно сходным характеристикам и выполняемым функциям.

Целью и задачами обусловлены методы исследования. Так, для отбора материалов использовался метод сплошной выборки. Описательно-аналитический метод применялся для определения семантической нагрузки стилистических фигур, что позволило структурировать классификацию средств экспрессивного синтаксиса.

Контекстуальный анализ позволил рассмотреть экспрессивные средства с точки зрения их функциональной нагрузки в публицистическом тексте. Наряду с этим сравнительно-сопоставительный метод дал возможность сгруппировать фигуры по сходству и различию функционала, структурных особенностей.

Материалами исследования послужили тексты публицистического характера республиканской газеты «Удмурт дунне» (букв. «Удмуртский мир») за 2020-2023 годы. Всего рассмотрено более 500 общественно-политических статей. В данном исследовании используются материалы следующих авторов:

- Векшина М. Ижын но Москваын, зучен но удмуртэн // Удмурт дунне. 2021. № 20.
- Векшина М. Мед улзоз «Пужымо Байгурезь»! // Удмурт дунне. 2023. № 28.
- Емельянова М. Журналистъёс кыдало Дэбесын // Удмурт дунне. 2021. № 47.
- Корепанова О. Геройёсын – синмысь синме // Удмурт дунне. 2021. № 29.
- Корепанова О. Пукыч кадь шаплыесь! // Удмурт дунне. 2022. № 33.
- Кумачева Э. Аксаклэн но Тынгылилэн пытьыостизы // Удмурт дунне. 2022. № 21.
- Кумачева Э. Борысьлы кельтыны уг луы... // Удмурт дунне. 2020. № 1.
- Кумачева Э. Воргоронъёсмы кужмоесь! // Удмурт дунне. 2023. № 8.
- Кумачева Э. Ми – кужым! // Удмурт дунне. 2022. № 13.
- Кумачева Э., Семенова Г. Вормомы асьмеос но! // Удмурт дунне. 2023. № 18.
- Никитина Е. Данзы – элькун тыр // Удмурт дунне. 2021. № 43.
- Сараматова Е. Бия усьтэ катанчизэ // Удмурт дунне. 2023. № 49.
- Сараматова Е. Геройёсын – артэ // Удмурт дунне. 2022. № 37.
- Сараматова Е. Гужемез кузёмыто // Удмурт дунне. 2021. № 32.
- Семенова Г. Мар бордын Ар-Сергилэн кужымеэ? // Удмурт дунне. 2022. № 13.
- Шуилова А. Тулыс чебер сяськаен, сизьыл – емьшен // Удмурт дунне. 2020. № 48.

Теоретической базой исследования послужили труды Г. Д. Архипкиной (2009), Э. М. Береговской (2003), М. Л. Гаспарова (1997), Ж. Дюбуа в соавторстве с другими учеными Льежского университета (Дюбуа, Эделин, Клинкаберг и др., 1986), Е. Ю. Кильмухаметовой (2006), И. В. Пекарской (2013; 2017), Т. Г. Хазагерова, И. Б. Лобанова (2008), посвященные вопросам классификации исследуемых лингвистических единиц. Помимо этого, рассматривался теоретический материал непосредственно по изучению конкретных стилистических фигур, в частности работы О. С. Ахмановой (2004), Г. В. Валимовой (1979), М. Л. Гаспарова (1987), С. Ю. Дашковой (2013), Э. А. Зоиде (2014), Е. Ю. Кильмухаметовой (2006), Г. А. Копниной (2011), А. А. Кузнецовой (2011), А. П. Сковородникова (2011), Е. В. Харитоновой (2014), А. Э. Цумарева (2003), Р. И. Яшиной (1990).

Практическая значимость работы определяется тем, что систематизация фигур экспрессивного синтаксиса в публицистике может послужить основой для дальнейших исследований в области стилистики удмуртского языка. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в образовательных целях: для разработки учебных пособий по преподаванию стилистики и синтаксиса удмуртского языка, написанию методических рекомендаций по созданию текстов определенного функционального стиля.

Обсуждение и результаты

Существует большое количество различных классификаций стилистических фигур речи, построенных на основе различных принципов. Так, многие современные исследователи опираются на классификацию, предложенную еще в античной риторике, где во внимание принимались такие приемы, как «краткость», «расположение слов», «удвоение» (Античные теории..., 1936, с. 279-280). Данная систематизация неоднократно подвергалась переработке и уточнению.

Группа ученых Льежского университета предлагает классификацию, где риторические фигуры, или метаболы, разделяются на 4 основные группы в зависимости от уровней, в которых они функционируют: а) метаплазмы (морфологический уровень); б) метатакис (синтаксический уровень); в) метасемемы (семантический уровень); г) металогизмы (логический уровень) (Дюбуа, Эделин, Клинкаберг и др., 1986, с. 85-86). При этом все эти фигуры рассматриваются в аспекте выполнения определенных операций: сокращение, добавление, сокращение с добавлением и перестановка, что довольно близко к принципам рассмотрения стилистических фигур в античной риторике.

Отсылка к исследованиям античных ученых при классификации стилистических фигур имеется в трудах М. Л. Гаспарова, который подчеркивает, что задачей современности является пересмотр и реконструкция «античной стилистики на основе современного научного языкознания» (1997, с. 577-578). С опорой на античную риторическую, он разграничивает фигуры мысли и фигуры слова. Фигуру мысли автор еще разделяет на уточняющие а) позицию оратора; б) смысл предмета; в) отношение к предмету; г) контакт со слушателями. Во второй группе выделяются фигуры а) прибавления; б) убавления; в) перемещения (расположения); г) переосмысления (куда относятся тропы) (Гаспаров, 1987, с. 466). Важно отметить, что, согласно описанной классификации, М. Л. Гаспаров рассматривает риторический вопрос, обращение или восклицание в числе «фигур мысли». В отличие от позиции исследователя, в некоторых работах под фигурами мысли понимаются тропы. Так, к примеру, рассматривая стилистические средства по группировке на фигуры убавления, прибавления и изменения, Г. Д. Архипкина (2009, с. 70) сужает античное понятие фигур мысли до тропов.

Э. М. Береговская классифицирует средства экспрессивного синтаксиса на основе симметрии и асимметрии. В первую группу ученый вносит синтаксические фигуры, подчеркивающие симметричность текста,

равновесие (различного рода повторы, синтаксический параллелизм, асиндетон, полисиндетон и др.). Вторая группа, напротив, разрушает симметрию, равновесие (инверсия, эллипсис, умолчание, риторический вопрос, парцелляция и др.). Также Э. М. Береговская (2003, с. 90) выделяет третью группу, характеризующуюся возможностью одновременного проявления симметрии и асимметрии (полиптон, градация, зевгма и др.).

И. В. Пекарская строит классификацию с опорой на синтагматические и парадигматические принципы организации элокутивных средств. В первую группу автор относит фигуры слова, во вторую – фигуры мысли. Последние строятся на основе экономии (фигуры убавления), избыточности (добавления), симметрии (перестановки), асимметрии (вставки) (Пекарская, 2013, с. 168-169). При этом И. В. Пекарская отмечает, что «попытки “улучшить” античные классификации приводят к еще большей путанице и бессистемности» (2017, с. 92).

Стилистические тропы и фигуры подробно описаны в работе Т. Г. Хазагерова и И. Б. Лобанова «Риторика». Здесь так же разграничиваются три основные группы: а) убавления (эллипсис, асиндетон, апосиопезис и др.); б) прибавления, разделяющиеся на фигуры упорядоченного (анафора, эпифора, стык и др.) и неупорядоченного (полисиндетон, синтаксический параллелизм, эпимона и др.) повторов; в) размещения, делящиеся на перестановку (инверсия) и разрыв (парцелляция, парентеза) (Хазагеров, Лобанов, 2008, с. 250-274).

Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова и Н. П. Кабанова также разграничивают фигуры, построенные на основе повтора, изменения расположения лингвистических элементов, объема высказывания. Помимо этого, данные исследователи отдельно выделяют риторические фигуры (вопрос, восклицание, обращение) (Розенталь, Джанджакова, Кабанова, 1998, с. 335-347).

В нашей статье мы попытались построить систематизированное представление о фигурах экспрессивного синтаксиса, опираясь на классификации, предложенные М. Л. Гаспаровым, Т. Г. Хазагеровым, Д. Э. Розенталем и др. Опираясь на их труды, мы выделяем группы фигур прибавления, убавления и перемещения. А также, вслед за Д. Э. Розенталем, Е. В. Джанджаковой и Н. П. Кабановой, отдельно выделяем риторические фигуры.

Опишем некоторые синтаксические фигуры, сгруппировав их согласно основным характеристикам, и представим их реализацию на примере публицистических текстов республиканской газеты «Удмурт дунне» (2020-2023).

В системе современного удмуртского языка можно выделить следующие фигуры экспрессивного синтаксиса.

1. Наиболее широкое распространение в удмуртской публицистике получают фигуры перемещения или перестановки (66,9%). Они характеризуются трансформацией структуры предложения, которая заключается или в перемене местоположения ее элементов, или их пунктуационной разбивке на несколько предложений, или включения дополнительной информации с прерыванием линейного повествования. Сюда относятся такие средства, как инверсия, вставные конструкции, парцелляция.

А. В текстах «Удмурт дунне» довольно широко распространена инверсия (63%). Инверсия определяется как обратный словопорядок, за счет которого нарушается нейтральное положение слов, что позволяет выделить определенные элементы, занявшие нестандартную для них позицию. *Одид газетэз лыдэс быдэс гурт!* (Векшина, 2023, с. 8). / ‘Одну газету читает целая деревня!’ (здесь и далее – перевод автора. – Л. Ч.). В данном примере подлежащее занимает завершающую позицию предложения. Это позволяет публицисту передать важность одной газеты, которая читается целой деревней. За счет конвергенции инверсии с риторическим восклицанием усиливается эмоциональность предложения, выражающая удивление и радость.

Б. Также в удмуртской публицистике нередко встречаются вставные конструкции (3,8%). Помимо внесения добавочной информации, прерывающей линейное повествование, данные конструкции способствуют образованию спонтанности, разговорности, в некоторых случаях вносят определенные эмоциональные оттенки, что способствует усилению выразительности публицистического текста. Рассмотрим пример: *Малы ке шуоно Кез палъёсын кадь кубо (тачёос одид-ог Дэбес палъёсын вань ке, шат) быдэс Россиян вылымтэ* (Кумачева, 2022, № 21, с. 5). / ‘Так как таких прялок, как в Кезских краях (такие, разве что, единично есть в стороне Дебес), во всей России не было’. Вставная конструкция в данном примере позволяет внести в предложение дополнительную информацию, выражающую ареал распространения описываемого предмета – прялки.

В. Парцелляция предполагает пунктуационное разделение предложения на два и более отрезков. Исследователями отмечается, что она довольно широко распространена в русской публицистике (Цумарев, 2003; Харитонова, 2014). В отличие от этого, как показывает анализ эмпирического материала, в «Удмурт дунне» парцелляция на данный момент не является широко распространенным приемом относительно других фигур экспрессивного синтаксиса и составляет 0,1% рассмотренных текстов. Эта фигура позволяет акцентировать внимание на разграниченных частях предложения. Рассмотрим пример: *Сое усьтонэ пыриськизы Кун Думаысь но Кун Кенешысь депутатъёс. Правительстволэн ёзчиосыз, Ижысь кивалтисьёс, ветеранъёс, общественной огазаясь-коньёслэн ёзчиоссы, кадетъёс, спецоперацие пыриськисьёслэн семьяоссы, огишоры калык* (Кумачева, 2023, с. 2). / ‘В его [памятника] открытии приняли участие депутаты из Государственной Думы и Государственного Совета. Члены правительства, руководители из Ижевска, ветераны, члены общественных организаций, кадеты, семьи участников спецоперации, простой народ’. С целью акцентуализации внимания читателя на участниках открытия памятника перечислительный ряд выделяется в отдельное предложение.

Таким образом, фигуры перемещения придают особую выразительность публицистическому тексту за счет перестановки элементов нейтральной конструкции, добавления дополнительной информации, расчленения предложения и др.

2. Фигуры убавления основаны на пропуске каких-либо элементов предложения, отсутствие которых не нарушает семантической нагрузки высказывания, но даже, напротив, обогащает его. Сюда относятся эллиптические предложения, умолчание, бессоюзие и т. д. В современной публицистике данные фигуры

имеют довольно большое значение, поскольку публицист вынужден находить наиболее эффективные способы выражения большого количества информации на ограниченном газетном пространстве, и составляют 22,1%.

А. Одна из часто используемых фигур публицистического стиля – бессоюзие (асиндетон). Бессоюзие в «Удмурт дунне» является более распространенным приемом по сравнению с многосоюзием и составляет 12,7%. Вероятно, это объясняется стремлением публициста изложить информацию максимально экономно. *Вуылызы Ленинград, Мурманск, Краснодар улосъёсы, Карелие, Белоруссие, Шумшу шормучё* (Корепанова, 2021, с. 7). / 'Приезжали в Ленинградский, Мурманский, Краснодарский края, Карелию, Белоруссию, на остров Шумшу'. Бессоюзие в данном случае создает определенную ритмичность, указывая на названия посещенных мест и объединяя их единой цепью перечисления. Благодаря этому единству также передается динамичность действия.

Б. Выражение наиболее важного сообщения посредством минимума средств может осуществляться с помощью эллиптического предложения: *Данзы – элькун тыр* (Никитина, 2021, с. 1). / 'Их слава – на всю республику'. Пропуск сказуемого передает динамичность, высокую скорость распространения славы, а также способствует акцентированию внимания на сохранившихся лексемах, заключающих в себе основную, более значимую информацию предложения. Так, эллиптическое предложение здесь позволяет с наименьшим количеством символов передать максимальное количество информации. Среди рассмотренных текстов эллиптические предложения составили 7,7%.

В. Умолчание в публицистике позволяет акцентировать внимание реципиента на несказанной, но подразумеваемой информации, придавая тем самым особый смысл тексту. Недосказанность, которую читатель домысливает сам, способствует запоминаемости информации, образованию определенных эмоций, погружению в раздумья. Читатель в наибольшей степени проникается доверием к прочитанной в газете информации, поскольку он сам в некоторой степени становится ее автором, продолжая продумывать недосказанную мысль. Рассмотрим пример: *Удмурт алфавитын 38 букваос, нош письмомы 34 час гинэ сётэмын...* (Сараматова, 2023, с. 7). / 'В удмуртском алфавите 38 букв, а письму дано всего 34 часа...'. Умолчание здесь поднимает вопрос о нехватке количества образовательных часов для изучения удмуртского языка. Несказанное способствует введению реципиента в состояние размышления, задумчивости или грусти в отношении сложившейся ситуации. В рассмотренных текстах умолчание составило 1,7%.

Таким образом, фигуры убавления позволяют выражать динамичность и высокую скорость разворачивания событий, передавать наиболее важную информацию с минимальным количеством языковых средств, что способствует акцентированию внимания на оставшихся лексемах или замалчиваемой информации. Все это позволяет усилить выразительность текста и наиболее точно передать его основную идею.

3. Фигуры прибавления основаны на принципе повтора частей слов, самих слов как знаменательных, так и служебных, словосочетаний, элементов предложений и целых предложений. Они служат для образования особой ритмической организации в тексте, акцентирования внимания на повторяющемся элементе. Повторы эффективно выполняют воздействующую функцию, что является довольно важным требованием публицистического текста. Повторяемый элемент лучше запоминается, привлекает к себе внимание, осуществляя тем самым воздействующую и информативную функции публицистического стиля. Количество употребления фигур данной группы составила 6,3%.

Среди фигур повторения для экспрессивного синтаксиса в удмуртской публицистике можно отметить такие стилистические приемы, как синтаксический параллелизм, анафора, эпифора, многосоюзие, градация. Рассмотрим подробнее случаи употребления фигур прибавления.

А. Наиболее распространен в данной группе синтаксический параллелизм (2,7%). Данный прием предполагает тождественное расположение элементов предложения: *Ижын но Москвын, зучен но удмуртэн* (Векшина, 2021, с. 27). / 'В Ижевске и Москве, на русском и удмуртском'. Добавление синтаксического параллелизма в публицистический текст способно наделять его особой плавностью, ритмичностью. В некоторых случаях этот прием довольно эффективен для выражения порядка, последовательности, убеждения в чем-либо.

Стоит отметить, что М. Л. Гаспаров (1997, с. 574-575) в своей классификации относит синтаксический параллелизм к фигурам перемещения. Т. Г. Хазагеров и И. Б. Лобанов (2008, с. 259) включают данный стилистический прием в число фигур прибавления, поскольку он основывается на принципе повтора. Как отмечает А. А. Кузнецова (2011, с. 300), остается открытым вопрос о стилистическом статусе синтаксического параллелизма, поскольку ряд исследователей рассматривают его в качестве стилистической фигуры, некоторые – как принцип организации синтаксических конструкций, другие не оговаривают стилистический статус.

Б. Помимо повторения знаменательных частей, повтору могут подвергаться также служебные части речи. К примеру, довольно часто публицисты прибегают к повтору союзов, что позволяет образовывать такую фигуру, как многосоюзие (полисиндетон). В рассмотренных текстах многосоюзие составило 2%. Повтор союзов усиливает выразительность слов, к которым союзы примыкают. Рассмотрим пример: *Газетын 2 но, 10 но ар ужаса, весь вылезлы дышетсконо, – вераз Юлия, – малы ке шуоно ми асьмеос ик гожъяськисьёс но, туспуктисьёс но, видео лэстысьёс но, социальной сетьёсын бамгёсты нушьёс но...* (Емельянова, 2021, с. 16). / 'Работая в газете и 2 года, и 10 лет, все учишься новому, – сказала Юлия, – так как мы сами же и писатели, и фотографы, и создатели видео, и ведущие социальных сетей...'. В данном примере посредством повторения союза *но* ('и') усиливается смысловая значимость каждого слова, к которому относится союз. Так автор передает важность и сложность профессии журналиста, требующей наличия широкого спектра знаний и навыков.

В. Зачастую наряду с синтаксическим параллелизмом употребляются противоположные друг другу фигуры: анафора (0,7%) и эпифора (0,5%). Анафора характеризуется единоначатием, повтором каких-либо элементов

в начале предложения или фразы. В зависимости от повторяющихся элементов различаются виды анафоры: фонетическая, морфологическая, лексическая и синтаксическая. Синтаксическая анафора характеризуется повторением схожих синтаксических конструкций, «выраженных однотипными морфологическими средствами» (Копнина, Кузнецова, 2011, с. 41). Рассмотрим пример: *Кин ке этэ, кин ке кырзэ, кин ке театраль-ной постановкаос дая, кин ке киужен выре...* (Сараматова, 2021, с. 1). / 'Кто-то танцует, кто-то поёт, кто-то готовит театральные постановки, кто-то занимается рукоделием...'. В данном предложении повторяются действия людей, что позволяет автору передать хаотичность, интенсивность событий, стремительность, одновременность протекающих действий. Это способствует погружению читателя в определенную атмосферу, включая самого реципиента, в круговорот событий в качестве участника этих интенсивных действий.

Г. Эпифора, напротив, характеризуется повторением замыкающего элемента фразы и, подобно анафоре, имеет различные разновидности. Синтаксическую эпифору определяют как «повторение одного и того же члена предложения» (Копнина, 2011, с. 378; Хазагеров, Лобанов, 2008, с. 245). Рассмотрим пример: *Дунгьясьёс эскеризы ваньзэ: мугормы чебер-а, куарамы жингрес-а, сяммы шаплы-а, визьмы трос-а* (Корепанова, 2022, с. 8). / 'Жюри проверяло все: тело наше красиво ли, голос наш звонкий ли, характер наш бойкий ли, ума у нас много ли'. В данном примере перечислительный ряд завершается определением, располагающимся после определяемого слова. Инверсия помогает публицисту усилить значимость и подчеркнуть семантику определений, что позволяет усилить экспрессивность текста.

Д. Наименьшее распространение в удмуртской публицистике получает градация (0,4%). Важно отметить, что некоторые исследователи не включают градацию в фигуры повтора. К примеру, Т. Г. Хазагеров и И. Б. Лобанов (2008, с. 274) рассматривают градацию в качестве амплификации, куда относятся обороты, сочетающие в себе качества фигур и тропов, а потому занимающие промежуточное положение. Довольно подробно градацию в рамках фигур экспрессивного синтаксиса описывает Э. М. Береговская (2003), расписывая функционал и разновидности данного стилистического приема.

Приведем пример нумерической градации: *Тупатэмын тырыськонъёс: нимаз адымиослы – 3 сюрс манетысен 5 сюрс манетозь, киватисьёслы – 30-50 сюрс манет но предприятияослы-огазаяськонъёслы – 500 сюрс манетысен 1 миллион манетозь* (Кумачева, 2020, с. 7). / 'Установлена плата: отдельным людям – от 3-х тысяч до 5 тысяч рублей, руководителям – 30-50 тысяч рублей и предприятиям-объединениям – от 500 тысяч до 1 миллиона рублей'. Конструкция данного предложения построена с опорой на восходящую градацию, что характеризуется пошаговым увеличением объема денежных средств. Передача информации посредством градации позволяет публицисту акцентировать внимание на основной идее предложения или текста.

Таким образом, фигуры прибавления строятся на принципе избыточности информации и служат для ритмической организации текста, усиления семантической значимости предложения, акцентирования внимания на определенных словах и фразах, что способствует наиболее эффективной передаче интенций публициста.

4. В качестве отдельной группы средств экспрессивного синтаксиса мы выделяем непосредственно риторические фигуры: вопрос, обращение, восклицание. Данные фигуры могут быть использованы с целью привлечения внимания, выполнения воздействующего потенциала, усиления семантических оттенков текста, эмоциональности, придания диалогичности и непосредственности. В удмуртской публицистике в составе экспрессивных фигур синтаксиса данная группа составляет 4,7%.

А. Наиболее часто в текстах «Удмурт дунне» используются риторические восклицания (3%). Они наделяют текст определенной эмоциональной окраской, служат для побуждения реципиента к каким-либо действиям: *Ми – кужьым!* (Кумачева, 2022, № 13, с. 3). / 'Мы – сила!'. В данном примере риторическое восклицание служит для передачи радости, гордости, что в то же время может быть средством для призыва к единству.

Б. Риторическим вопросом принято называть вопросительное предложение, имплицитно содержащее в себе ответ с утвердительным или отрицательным коммуникативным смыслом. Поэтому данный вопрос эффективно используется публицистами в целях воздействия на адресата. Рассмотрим пример: *Уката ик кызьы сосьрремвёсты куштыса кельтод?* (Сараматова, 2022, с. 3). / 'Более того, как оставить раненных?'. В данном вопросе уже содержится ответ, что раненных бросать нельзя. Вопросительная форма лишь способствует вовлечению читателя в диалог. Посредством активизации мыслительной деятельности читатель сам погружается в поставленную проблему, что способствует диалогизации чтения, сближая тем самым автора и читателя как участников решения одной проблемы. В удмуртской публицистике количество риторических вопросов составило 0,6%.

Однако наиболее часто в «Удмурт дунне» можно встретить вопросы, ответ на которые дает сам автор (1%). Некоторые исследователи относят подобные вопросы к числу риторических. Так, Е. Ю. Кильмухаметова (2006, с. 79) и С. Ю. Дашкова (2013, с. 38) рассматривают вопросно-ответные единства в качестве разновидности риторических вопросов, включая их в группу «несобственно-риторических вопросов». Удмуртский исследователь Р. И. Яшина при описании стилистики удмуртского языка определяет риторический вопрос как вопрос, не требующий ответа, поскольку говорящий сам на него отвечает. При этом ученый приводит в качестве примера вопрос с ответом, что характерно для вопросно-ответной конструкции. Роза Ивановна также приводит пример вопрос, уже содержащий в себе ответ, что, на наш взгляд, больше подходит под описание риторического вопроса (Яшина, 1990, с. 72). Следовательно, некоторые исследователи не разграничивают понятие риторический вопрос и вопросно-ответную конструкцию. Другие же склонны разграничивать данные приемы, причем вопросно-ответная конструкция может быть обозначена различными дефинициями: «вопросно-ответный ход» (Сковородников, 2011, с. 83-85), «вопросно-ответное предложение» (Ахманова, 2004, с. 86), «вопрос в повествовании» или «вопросно-ответное единство» (Зоиде, 2014, с. 70) и т. д. В качестве основной

отличительной характеристики рассматривается форма ответа. Вопросно-ответные конструкции, как правило, могут состоять из вопроса, за которым следует ответ, выделенный в отдельное предложение. В то же время риторический вопрос, как отмечает Г. В. Валимова (1979, с. 258), синонимичен повествовательному предложению, в котором уже есть необходимый ответ. Так, вопросно-ответная конструкция в качестве стилистического приема может рассматриваться как отдельно, так и как разновидность риторического вопроса.

Рассмотрим пример вопросно-ответной конструкции: *Мар бордын кужымеэ? Со прояз шальк-шальк характеръёсты возьматэ* (Семенова, 2022, с. 9). / 'В чем его сила? Он в своей прозе основательно показывает характеры'. Автор здесь ставит вопрос, после чего сам же дает на него ответ. Как правило, публицист отвечает на подразумеваемые вопросы читателя. Это позволяет создать диалогичность текста, что способствует включению читателя в разбираемый вопрос совместно с автором.

В. В отличие от вышеприведенных фигур, в публицистических статьях меньше встречается риторическое обращение (0,1%). Оно характеризуется тем, что публицист обращается или к читателю, или к какому-либо предмету. Так или иначе обращение усиливает внимание реципиента к сказанной информации: *Ксюша, мын!* (Шумилова, 2020, с. 4). / 'Ксюша, иди!'. Этот пример выражает обращение к героине статьи. Таким образом он словно побуждает главную героиню к борьбе и победе, подбадривая и поддерживая ее. В то же время подобное оформление предложения наделяет публицистический текст диалогичностью, придает непосредственность повествованию.

Таким образом, риторические фигуры способствуют диалогизации текста, усилению семантической значимости предложения, эмоциональности, позволяют наиболее эффективно осуществлять воздействующую и информационную функции публицистического стиля.

Заключение

Итак, мы приходим к следующим выводам. В современном языкознании существует большое количество классификаций стилистических средств, объединенных по определенным принципам. Каждая из групп служит для выполнения каких-либо определенных функций в тексте. В ходе исследования фигуры экспрессивного синтаксиса в удмуртском языке были разделены на четыре основные группы.

1. Фигуры перемещения характеризуются изменением структуры предложения. Сюда можно отнести инверсию (63%), вставные конструкции (3,8%), парцелляцию (0,1%). За счет трансформации привычной конструкции предложения а) появляется непосредственность, разговорность; б) усиливается семантическая значимость предложения; в) акцентируются наиболее значимые слова или фразы, занимающие нестандартное положение в предложении или выделенные в отдельное предложение, что позволяет усилить экспрессивный потенциал публицистического текста.

2. К фигурам убавления можно отнести фигуры, построенные по принципу исключения какой-либо информации. Сюда можно отнести бессоюзие (12,7%), эллиптические предложения (7,7%), умолчание (1,7%) и др. Как правило, данная группа употребляется в следующих целях: а) для экономии языковых средств, что позволяет выразить публицисту информацию посредством использования минимального количества символов; б) для акцентирования внимания на недосказанной информации или на оставшихся, наиболее значимых, элементах предложения; в) в целях придания динамичности повествованию; г) для усиления семантики предложения.

3. Фигуры прибавления включают в себя синтаксический параллелизм (2,7%), многосоюзие (2%), анафору (0,7%), эпифору (0,5%), градацию (0,4%). Данные фигуры основываются на добавлении в текст избыточной информации, которая служит средством для а) акцентирования наиболее значимых элементов предложения; б) привлечения внимания реципиента на отдельные элементы высказывания; в) создания определенной ритмической организации повествования; г) усиления семантики предложения.

4. В отдельную группу мы выделяем риторические фигуры: восклицание (3%), вопрос (0,6%), а также вопросно-ответные конструкции (1%), обращение (0,1%). Данные предложения служат для а) привлечения внимания читателя путем прямого обращения или эмоционального воздействия; б) выражения или усиления эмоциональности, семантики предложения; в) оказания воздействия посредством скрытия правильного варианта ответа в форме вопроса; г) диалогизации публицистического текста и т. д.

В качестве перспектив дальнейшего изучения заявленной проблематики представляется возможным дополнить исследование более детальным изучением каждого экспрессивного средства в удмуртском языке на примере различных функциональных стилей, что позволит расширить теоретическую базу для дальнейшего исследования синтаксиса и стилистики удмуртского языка.

Источники | References

1. Античные теории языка и стиля / под ред. О. М. Фрейденберг. Л.: ОГИЗ; Государственное социально-экономическое издательство, 1936.
2. Архипкина Г. Д. Стилистические фигуры в риторике и стилистике // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 11.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004.

4. Береговская Э. М. Система синтаксических фигур: к проблеме градации // Вопросы языкознания. 2003. № 3.
5. Валимова Г. В. Риторический вопрос // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979.
6. Гаспаров М. Л. Избранные труды: в 3 т. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1. О поэтах.
7. Гаспаров М. Л. Фигуры стилистические // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Коженикова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.
8. Дашкова С. Ю. Риторический вопрос в структуре аргументированного высказывания (в научно-учебном тексте) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 2. № 2 (54).
9. Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клинкаберг Ж.-М., Мэнге Ф., Пир Ф., Тринон А. Общая риторика / пер. с фр. Е. Э. Разлоговой, Б. П. Нарумова; под ред. А. К. Авеличева. М.: Прогресс, 1986.
10. Зоиде Э. А. Функции вопросительных синтаксических конструкций в газетном тексте // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 4 (16).
11. Кильмухаметова Е. Ю. Риторические вопросы как косвенные речевые акты (на материале французского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 4.
12. Копнина Г. А. Эпифора // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 3-е. М.: Флинта, 2011.
13. Копнина Г. А., Кузнецова А. А. Анафора // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 3-е. М.: Флинта, 2011.
14. Кузнецова А. А. Синтаксический параллелизм // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 3-е. М.: Флинта, 2011.
15. Пекарская И. В. О существующих типологиях стилистических фигур (аналитический обзор) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2017. № 21.
16. Пекарская И. В. Фигуральные элокутивы: принципы организации и способы представления // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 3 (25).
17. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование. Изд-е 2-е. М.: ЧеРо, 1998.
18. Сковородников А. П. Вопросно-ответный ход // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 3-е. М.: Флинта, 2011.
19. Хазагеров Т. Г., Лобанов И. Б. Риторика. Изд-е 3-е. Ростов н/Д: Феникс, 2008.
20. Харитоновна Е. В. Парцелляция как особенность синтаксиса современной публицистики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (87).
21. Цумарев А. Э. Парцелляция в современной газетной речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003.
22. Яшина Р. И. Удмурт стилистика очеркъёс. Ижевск: Удмуртия, 1990.

Информация об авторах | Author information

Чернышева Лариса Михайловна¹

¹ Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Larisa Mikhailovna Chernysheva¹

¹ Udmurt State University, Izhevsk

¹ larisa-chernysheva.98@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.09.2024; опубликовано online (published online): 15.10.2024.

Ключевые слова (keywords): современная удмуртская публицистика; стилистические фигуры; классификация фигур экспрессивного синтаксиса; стилистические фигуры повтора; стилистические фигуры убавления; стилистические фигуры перемещения; риторические стилистические фигуры; modern Udmurt journalism; stylistic figures; classification of figures of expressive syntax; stylistic figures of repetition; stylistic figures of reduction; stylistic figures of displacement; rhetorical stylistic figures.